

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Абдурауфова Рустама Рафкатовича

19 июня 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Кыдырбаева К.Д., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Эркебаевой А.Б., рассмотрев обращение Абдурауфова Р.Р о проверке соответствия пункта 3 статьи 1126 Гражданского кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 15, частям 1, 2, 4 статьи 23, части 2 статьи 24 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 мая 2026 года поступило ходатайство Абдурауфова Рустама Рафкатовича, действующего в интересах Худолеевой Эллины Дахировны, о проверке соответствия пункта 3 статьи 1126 Гражданского кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 15, частям 1, 2, 4 статьи 23, части 2 статьи 24 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемый пункт 3 статьи 1126 Гражданского кодекса предусматривает, что не имеют права наследовать по закону родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, основанием для обращения в Конституционный суд послужило рассмотрение судами общей юрисдикции наследственного спора, в рамках которого наследник по закону был признан недостойным наследником и отстранен от наследования на основании пункта 3 статьи 1126 Гражданского кодекса. При разрешении данного спора суды исходили из того, что обязанность совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей возникает непосредственно в силу закона и не ставится в зависимость от наличия судебного решения о взыскании алиментов либо иного акта, устанавливающего такую обязанность.

По мнению субъекта обращения, конституционно-правовая проблема заключается не в самом существовании института недостойных наследников, поскольку законодатель вправе определять условия приобретения и утраты наследственных прав. Вместе с тем, заявитель считает, что предусмотренное оспариваемой нормой основание отстранения от наследования сформулировано таким образом, что допускает признание лица недостойным наследником при отсутствии четких законодательных критериев определения уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя.

Развивая указанные доводы, заявитель отмечает, что оспариваемая норма не раскрывает содержание обязанностей по содержанию наследодателя, не определяет объем необходимого участия в оказании помощи, степень неисполнения соответствующих обязанностей и иные критерии, позволяющие установить наличие либо отсутствие уклонения. По его мнению, отсутствие таких критериев приводит к тому, что решение вопроса о признании лица недостойным наследником ставится в зависимость от субъективной оценки судами обстоятельств конкретного дела.

В обоснование противоречия оспариваемой нормы части 2 статьи 15 Конституции заявитель указывает, что вследствие ее применения лицо может быть лишено возможности приобрести наследственное имущество без достаточной правовой определенности оснований такого ограничения. По

его мнению, такое положение создает риск несоразмерного вмешательства в сферу имущественных прав.

Ссылаясь на части 1, 2 и 4 статьи 23 Конституции, субъект обращения утверждает, что ограничение права наследования должно быть основано на четких и предсказуемых законодательных критериях. Отсутствие таких критериев, по мнению заявителя, не позволяет лицу заранее предвидеть правовые последствия своего поведения и создает возможность произвольного применения оспариваемой нормы.

Заявитель также полагает, что оспариваемая норма противоречит части 2 статьи 24 Конституции, поскольку отсутствие единых критериев оценки поведения наследника может приводить к различному подходу судов при разрешении аналогичных наследственных споров и, как следствие, к неравному положению участников наследственных правоотношений.

Кроме того, заявитель считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 40 Конституции, поскольку допускает устранение лица от наследования на основании оценочных категорий, содержание которых определяется исключительно в процессе судебного усмотрения, что, по его мнению, не обеспечивает надлежащего уровня судебной защиты наследственных прав и не гарантирует достаточной предсказуемости правоприменительной практики.

В подтверждение своей позиции субъект обращения ссылается и на международно-правовые акты в области защиты прав человека, а также приводит исторические сведения о развитии института наследования и эволюции правового регулирования наследственных отношений.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать пункт 3 статьи 1126 Гражданского кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 2 статьи 15, частям 1, 2, 4 статьи 23, части 2 статьи 24 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абдурауфова Р.Р., заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на

основании части 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения, пришла к следующим выводам.

При разрешении допустимости поставленных заявителем вопросов для рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства коллегия судей исходит из презумпции конституционности нормативных правовых актов, согласно которой оспариваемое правовое регулирование предполагается соответствующим Конституции до тех пор, пока заявителями не будут приведены убедительные доводы правового характера, свидетельствующие о наличии конституционно-правовой неопределенности.

Такие доводы должны указывать не на абстрактное несогласие с содержанием оспариваемой нормы или предпочтительность иной модели правового регулирования, а на наличие системной связи между предметом регулирования оспариваемого нормативного положения и возможным нарушением конкретных конституционных установлений.

Иными словами, обращение в Конституционный суд должно содержать не только указание на норму закона и положения Конституции, с которыми заявитель ее сопоставляет, но и правовое обоснование того, каким образом оспариваемое регулирование порождает неопределенность в вопросе о его соответствии Конституции и нарушает конституционные права и гарантии граждан.

Из содержания ходатайства следует, что поводом для обращения заявителя послужили судебные акты, которыми наследник был признан недостойным и отстранен от наследования на основании пункта 3 статьи 1126 Гражданского кодекса. Основной довод субъекта обращения сводится к тому, что обязанность совершеннолетних детей по содержанию наследодателя была истолкована судами как возникающая непосредственно из закона, вследствие чего отсутствие четких критериев оценки поведения наследника позволило признать его уклонявшимся от выполнения такой обязанности.

Между тем, сама по себе несогласие заявителя с выводами судов общей юрисдикции относительно наличия либо отсутствия факта уклонения от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя не свидетельствует о неконституционности оспариваемой нормы.

Пункт 3 статьи 1126 Гражданского кодекса устанавливает правовое последствие недобросовестного поведения определенной категории наследников и направлен на реализацию конституционно значимых принципов семейной солидарности, взаимной ответственности членов семьи и недопустимости извлечения преимуществ из собственного неправомерного поведения. Определение условий наследования по закону, случаев утраты наследственных прав лицами, которые не исполняли возложенные на них законом обязанности по содержанию наследодателя, входит в дискрецию законодателя и в этом смысле не вызывает сомнений в ее конституционности.

Доводы заявителя фактически основаны на том, что законодатель не раскрыл в оспариваемой норме содержание понятия «уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя». Однако использование законодателем такого понятия само по себе не свидетельствует о правовой неопределенности нормативного регулирования и не может рассматриваться как основание для признания нормы неконституционной.

Правовая природа многих общественных отношений объективно предполагает применение оценочных категорий, содержание которых раскрывается посредством системного толкования законодательства и установления фактических обстоятельств конкретного дела. Невозможно предусмотреть в законе исчерпывающий перечень жизненных ситуаций, свидетельствующих либо не свидетельствующих об уклонении от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Поэтому установление наличия или отсутствия такого уклонения относится к компетенции судов, рассматривающих конкретный спор.

При этом обязанность совершеннолетних детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях и оказывать им содержание непосредственно вытекает из конституционных и семейно-правовых предписаний, образующих единое правовое регулирование соответствующих отношений. Следовательно, оспариваемое положение не может рассматриваться изолированно от иных норм законодательства, определяющих содержание и пределы соответствующей обязанности.

Коллегия судей также отмечает, что приведенные заявителем доводы о нарушении принципов правовой определенности, равенства перед законом, соразмерности ограничений прав и права на судебную защиту не подтверждают наличия конституционно-правовой неопределенности в содержании оспариваемой нормы. Фактически заявитель ставит под сомнение выводы судов общей юрисдикции относительно наличия в конкретном деле обстоятельств, свидетельствующих об уклонении наследника от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя, а также данную судами оценку доказательств.

Таким образом, доводы субъекта обращения свидетельствуют о его несогласии с правоприменительной практикой по конкретному делу, тогда как проверка законности и обоснованности судебных актов не относится к полномочиям Конституционного суда Кыргызской Республики.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу об отсутствии неопределенности в вопросе соответствия пункта 3 статьи 1126 Гражданского кодекса Конституции Кыргызской Республики, в связи с чем обращение не отвечает требованиям допустимости обращения к конституционному судопроизводству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Абдурауфова Рустама Рафкатовича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова
К.Дж. Кыдырбаев
Ж.А. Шаршеналиев